

ЛИЗЗИ ПЕЙДЖ

Место,
которое зовется
ДОМОМ

INSPIRIA

Москва

2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
П24

Lizzie Page
A PLACE TO CALL HOME

Copyright © Lizzie Page, 2022
International Rights Management: Susanna Lea Associates
and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Ирины Тогоевой*

П24 **Пэйдж, Лиззи.** Место, которое зовется домом / Лиззи Пейдж ; [перевод с английского И. Тогоевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-191845-3

Англия, 1949 год. Клара Ньютон, заведующая приютом «Шиллинг Грейндж» заботится о новых подопечных — Ивлин и стесняющейся своих недостатков Джойс. Она нежно любит всех сирот, хотя чувствует себя одиноко — особенно теперь, когда Айвор, герой войны, который помогал ей с детьми, исчез...

Неожиданно «Шиллинг Грейндж» выставляют на продажу. Девочек Джойс и Пег собираются отправить в печально известный приют для детей с инвалидностью, а остальных детей увезут в Австралию. В любой день они могут потерять все, ради чего Клара так усердно трудилась.

Сможет ли она найти им новый дом, прежде чем станет слишком поздно? И вернется ли Айвор, чтобы помочь им в этот решающий момент?

Все возможно, когда сердце наполнено любовью и надеждой.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-191845-3

© Тогоева И., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Моему дорогому и любимому первенцу,
что живет по ту сторону земного шара*

Она на них с глухим отчаяньем смотрела
И так сказала (я клянусь!):
«Ведь я не за себя боюсь,
За вас, ребятки, голова моя болела».

Джейн Тейлор, «Бедность»

**Журнал «Как правильно вести домашнее хозяйство»,
август 1949 г.**

Тест недели:

КАК ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ СЕБЕ ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ?

Вам повезло: ваши ответы по большей части из группы «D».

Такие ответы, как у вас, встречаются нечасто: счастье для вас вовсе не связано с жизнью во дворце, замке или роскошной вилле на берегу моря. Вы будете счастливы и в хижине, и даже в и́глу! Ибо для вас «дом» — это тесный круг тех, кого вы любите. Кое-кто, наверное, скажет: раз так, то и «доставить вам удовольствие ничего не стоит», однако мы скажем иначе: «Домом для вас является то место, где поселилась ваша душа».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сентябрь 1949 г.

Саффолк

В среду утром, как раз когда Клара собралась идти на рынок (Рита прямо-таки мечтала о редиске), к дому подъехал черный «Форд Англия» с мисс Бриджес за рулем. Она неуклюже выбралась из автомобиля, и Клара была поражена ее внешним видом: эта строгая чиновница, занимавшаяся детскими учреждениями и — параллельно — кладбищами и всегда выглядевшая безупречно, в данный момент пребывала в полнейшем беспорядке, словно ее спиной протащили сквозь зеленую изгородь. Даже темно-синяя шляпка-таблетка была надета набекрень, а блузка и вовсе вылезла из юбки.

— Мы все едем и едем — с семи утра! — провозгласила мисс Бриджес с таким видом, словно ее заставили добираться сюда из другого полушария. Затем, сокрушенно покачав головой, посмотрела на Клару и прошептала: — *С этими детьми хлопот у вас будет полон рот!*

— Я так рада, что вы все-таки их привезли, мисс Бриджес! Лучше поздно, чем никогда! — бодро откликнулась Клара. Трое новеньких должны были прибыть в Шиллинг-Грейндж еще в минувшее воскресенье, а потому накануне, в субботу, Клара украсила дом яркими баннерами и флажками «Юнион Джек», и в итоге стало казаться, будто здесь снова решили отпраздновать День Победы. Четырнадцатилетнюю Морин, самую старшую из девочек, упростили испечь ее «фирменное» рассыпчатое печенье с ревенем. Клара перед зеркалом отрепетировала приветственную речь, на-

чинавшуюся словами: «Здравствуйте, дети, я — ваша воспитательница... — Далее следовал кивок и ласковая улыбка. — Я постараюсь, чтобы вам жилось здесь как можно лучше». Ей очень хотелось быть в этот момент похожей на тех экранных героинь, которых она так часто видела, посещая с детьми киноклуб, — то есть выглядеть благоразумной, надежной, второй Джуди Гарланд.

Она заранее устроила в девчачьей спальне дополнительную постель, а в комнате мальчиков поставила раскладушку. Одну из девочек она собиралась положить на ту кровать, где раньше спала Терри — ничего, пока сойдет. Рита, десятилетняя пианистка Грейнджа, даже предложила посадить на подушку новенькой девочки свою любимую древнюю мышку Молли, связанную из шерсти; мышка на этот раз выглядела вполне чистой, но Клара, повинувшись внезапному порыву, решила все-таки выйти из бюджета и купила для новичков трех связанных вручную медвежат — в конце концов, многие дети приезжают в детский дом с пустыми руками.

Утром в воскресенье Клара заплела девочкам косы, мальчикам пригладила волосы «Бриль-кремом», а двенадцатилетнего Алекса, маленького домашнего мудреца, заставила хорошенько вымыть не только оттопыренные уши, но и за ушами. Крошка Пег, которой было всего восемь, нарисовала веселых свинок, хвостики которых завивались, как телефонный провод, и эти рисунки Клара тоже развесила по стенам. После чего в ожидании приезда новичков заставила всех детей смирно сидеть в гостиной, даже тринадцатилетних светловолосых близнецов Билли и Барри, которые просто ненавидели сидеть спокойно и могли ненадолго притихнуть разве что во время еды — впрочем, во время еды соблюдать спокойствие им было как-то особенно трудно.

Однако новые дети так и не прибыли. Ни в воскресенье, ни в последующие дни.

Каждый день Клара звонила в Совет графства, в отдел, занимавшийся детскими учреждениями (она очень люби-

ла пользоваться телефоном, который был недавно установлен у них в гостиной, и «солидным» голосом произносить в трубку: «05500, 434909 Лавенхэм»), но в ответ слышала лишь: «Не сегодня, мисс Ньютон».

Рассыпчатое печенье с ревенем было съедено без остатка. Края приветственных плакатов и флажков обтрепались, свинок с веселыми хвостиками сняли со стен, и дети перестали каждые пять минут спрашивать: «Ну что, еще не приехали?»

И вот сегодня, когда все дети были в школе, а Клара собралась на рынок, да и других дел у нее хватало, новеньких наконец-то привезли.

— Почему же вы так задержались? — одними губами спросила Клара.

— Не спрашивай... — Лицо мисс Бриджес было утрашающе красным, и она непрерывно обмахивала себя обеими руками. А потому Клара решила пока не сообщать ей, что на чулке у нее еще и здоровенная «дорожка». Заглянув в машину, она увидела на заднем сиденье двух девочек и, чуть отступив, быстро спросила:

— Только две девочки?

Мисс Бриджес только поджала губы. Она, похоже, была то ли чем-то напугана, то ли рассержена.

— А мальчик где же?

— Планы переменялись, — кратко ответила мисс Бриджес, стараясь не смотреть Кларе в глаза и делая вид, что поправляет прическу.

— Переменялись? Но по-че-му-у?

Мисс Бриджес еще немного помолчала, пытаясь отдышаться.

— Видите ли, в Совете не были уверены, что вы сумеете с ним справиться... Его отправили в другой детский дом, более крупный.

— Ах, вот как... — Удар был болезненный. Отвернувшись от мисс Бриджес, Клара более внимательно рассмотрела девчушек на заднем сиденье, а потом бодро пригласила:

— Ну, что ж, народ, приехали! Вылезайте!

Девочка, которая сползла с кожаного сиденья, выглядела какой-то распаренной и явно чувствовала себя неловко. Ее кудрявые волосы были собраны лентой в горошек, завязанной пышным бантом, носик-кнопка буквально тонул в пухлых округлых щеках, и в целом казалось, что больше всего ей хочется сунуть нос в большую банку со сладостями и спрятать там свое лицо. Клара сразу поняла, что вся одежда, которую она для этой девочки отложила, будет ей мала; видимо, придется пока походить в старых одеждах Морин. На вид ей лет четырнадцать, думала Клара, хотя вряд ли такое возможно, ведь ей, судя по всему, предстоит учиться в местной начальной школе.

— Это уже тридцатое место, куда меня перевозят, — задирстым тоном сообщила толстушка, выпрыгивая из машины. В руках она крепко сжимала маленькую сумку, на которой было нацарапано странное имя «Ви».

Ивлин?

— Тридцатое? — шепотом переспросила Клара, и мисс Бриджес, роясь в багажнике, сердито ответила:

— Неправда! Всего лишь девятое.

Девять, конечно, лучше, чем тридцать, но все равно это ужасно много! Бедняжке наверняка кажется, что новых мест было и *впрямь тридцать*.

— Ну, добро пожаловать в новый дом! — провозгласила Клара. — Он называется Шиллинг-Грейндж, а я его заведующая, мисс Ньютон.

Девочка смерила ее взглядом и спросила:

— Мне вещи-то распаковывать стоит?

Вторая девочка и вовсе отказалась выйти из машины; так и сидела, сложив на груди руки и скрестив ноги.

— Ничего, я посижу с ней немного, — с улыбкой сказала Клара и попросила: — Мисс Бриджес, вы не могли бы проводить Ивлин в дом? Пусть она познакомится со Стеллой.

Мисс Бриджес восприняла ее просьбу с явным облегчением, хотя Кларе было и не совсем ясно, что ее больше

привлекает — возможность повидать кошку или убраться подалее отсюда.

Вторая девочка оказалась очень худенькой, с резкими, суровыми чертами лица; у нее были темно-каштановые волосы, прямые, как струя воды из колонки, а кожа имела какой-то странный желтовато-зеленый оттенок, и под глазами были такие темные круги, словно их нарисовали карандашом для нанесения теней. Она забавлялась с обрывком струны, туго наматывая ее на большой палец, так что кончик пальца становился ярко-красным, почти того же цвета, что и кожаное сиденье автомобиля.

— Я отсюда не выйду, — сразу предупредила она Клару. — Что бы вы там ни говорили.

— Ну и ладно, — улыбнулась Клара. Она предвидела подобное сопротивление, и ей даже понравилось, что девочка явно с характером. — Не возражаешь, если я тут с тобой посижу? — Она чувствовала, что всякие приветственные речи насчет того, что «это ваш дом» и «здесь вам ничто не угрожает», в данном случае совершенно излишни, но все же не сомневалась, что сумеет завоевать расположение маленькой упрямцы.

«Поставьте себя на их место» — вот лучший руководящий принцип для воспитательницы детского дома. И Клара, обретя второй шанс стать *настоящей* заведующей Шиллинг-Грейнджа, упускать его отнюдь не собиралась. В этом году, как она надеялась, расцветут все ее возможности — и старые, и новые. Есть, конечно, воспитательницы, которым судьбы детей безразличны, и они просто отбывают номер, пока не выйдут замуж или на пенсию. Но к ней, Кларе, это никакого отношения не имело. *Больше не имело.*

А для подобного случая у нее было припасено «тайное оружие» — лимонный шербет, почти прозрачные желтенькие ломтики с белой полоской сахарной пудры и чуть-чуть кисленькие на вкус. Сейчас шербет уже стало легче купить, чем раньше, но он по-прежнему оставался редкостью и не мог не вызвать восторга.

Клара протянула девочке раскрытый пакетик.

— Ты шербет любишь?

И та, вынужденная признаться, что любит, насупившись и как бы неохотно вытянула из пакетика один ломтик. Клара тоже взяла кусочек, сунула в рот и подумала: как все-таки трудно сердиться на всех вокруг, когда у тебя полон рот лимонного шербета!

О ветровое стекло бились последние летние мухи. Девочка вздохнула. Клара заметила, что мисс Бриджес оставила на переднем сиденье картонную папку с документами, бросив сверху водительские перчатки.

— Может, ты для начала скажешь, как тебя зовут? — предложила девочке Клара.

Та быстро глянула на папку с «детскими делами» и от ответа уклонилась, сказав:

— Там ведь все есть, не так ли?

Если бы Клара была одна, она бы наверняка достала папку и порылась в ней, но в данной ситуации она предпочла просто подождать. Девочка тем временем все сильнее затягивала на пальце струну, и стянутый ею кончик все сильнее наливался алой кровью, он, казалось, буквально светился в полутьме, и Клара спокойно заметила, глядя на это:

— Еще чуть туже затянешь, и твой большой палец, скорее всего, придется ампутировать.

И про себя решила, что пора воспользоваться иной стратегией.

Она принялась рассказывать девочке, что с ней случилось в минувшем месяце. Теперь она была уже вполне способна говорить об этом без негодования. Она объяснила, что в какой-то момент Совет графства выразил недовольство ее работой и предложил ей покинуть детский дом, после чего ей пришлось предстать перед настоящим судом — «трибуналом, как они это называют», — и в итоге «трибунал решил, что на роль заведующей детским домом я вполне подхожу и могу остаться».

Девочка удивленно приподняла бровь. Ее *все-таки* заинтересовал рассказ Клары.

— Знаешь, — продолжала Клара, — а все потому, что мы все вместе сумели отлично выстроить защиту. Мне очень помогли и дети, и Ай... — *Нет, об Айворе даже не упоминай!* — ...и один наш сосед. В общем, когда мне разрешили остаться, я просто прыгала от счастья. И теперь твердо намерена сделать для своих детей, для вас, все, что в моих силах. — Клара улыбнулась. — Я очень люблю Шиллинг-Грейндж, хотя, если честно, сперва мне здесь совсем не понравилось.

Действительно, сейчас, в солнечном свете, старый дом выглядел весьма привлекательно, несмотря на осевшие и осыпающиеся углы; он вообще с первого взгляда всегда производил удачное впечатление.

Интересно, о чем сейчас думает эта девочка?

— Дом, конечно, старый, изношенный, и полы в нем неровные, и радиаторы текут, зато внутри он очень уютный. — Клара немного помолчала, проверяя, слушает ли ее девочка; та внимательно слушала, посасывая конфету. — А в наш сад ты просто влюбишься. И учти: у нас никого не секут и даже не шлепают — никаких таких наказаний мы не применяем. Я вообще предпочитаю переговоры. Как говорит Черчилль, лучше болтать, чем воевать.

Клара вспомнила, как Билли, более откровенный, чем его брат-близнец, однажды поведал ей, какие жестокости царили в Грейндже во времена «царствования» здесь ее предшественницы, ужасной сестры Юнис: все двери запирались на замок, имели место регулярные порки, трапезы проходили в абсолютном безмолвии, в ходу были и публичные унижения, и тюремные заключения — в темном и сыром чулане без обеда. А еще сестра Юнис кормила их такой едой, от которой многих тошнило. У Клары просто сердце разрывалось, когда она слушала рассказ Билли. Как это ужасно, что дети-сироты, были вынуждены терпеть такое!